

«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИМИТИВ» В ИСКУССТВЕ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА

Корсакова Е. Е., кандидат искусствоведения

Белорусский государственный университет культуры и искусств

Аннотация. В статье исследуются вопросы определения явления «примитив», приводятся равнозначные и сопредельные понятия. Рассматриваются характерные признаки и определяющие факторы изобразительного и театрального примитива. Определяются объединяющие их черты и обосновывается понятие «художественного примитива» в искусстве.

Ключевые слова: «художественный примитив», изобразительное искусство, театр, инситное искусство.

Анотация. Корсакова Є. Є. «Художній примітив» у мистецтві: до визначення терміна. У статті досліджуються питання визначення явища «примітив», наводяться рівнозначні і суміжні поняття. Розглядаються характерні ознаки й означаючі фактори образотворчого і театрального примітива. Визначаються риси, які їх об'єднують, і обґрунтовується поняття «художнього примітиву» у мистецтві.

Ключові слова: «художній примітив», образотворче мистецтво, театр, інсितне мистецтво.

Annotation. Korsakova A. E. “Art primitive” in the art: term definition. The definition of the phenomenon “a primitive” is investigated in the article and equivalent and adjacent concepts are resulted. Characteristics and defining factors of a graphic and theatrical primitive are considered. The features uniting them are defined and the concept of “art primitive” is proved.

Key words: “art primitive”, the fine arts, theatre, the insite art.

Постановка проблемы. На протяжении многих тысячелетий человек осваивал окружающую его действительность. С течением времени, помимо потребности в наблюдении, у него возникла необходимость в духовном осмыслении и художественном отображении реального мира. Так появились первые примитивные рисунки, скульптурные изображения и обрядовые игры, ставшие затем фундаментом для народного, а позднее, профессионального изобразительного и театрального искусства. На этом, казалось бы, историческая миссия примитива исчерпала себя. Однако, дав плодотворный толчок к развитию собственно искусства, примитив не прекратил своего существования. В то время как профессиональное искусство подвергалось стилевым интерпретациям и эволюционировало, сосуществовавший параллельно примитив оставался не видоизмененным и традиционно-статичным, являясь особой формой видения окружающего мира и отражения его в произведениях искусства, присущих культурной жизни различных

этносов на протяжении всей истории человеческой цивилизации с момента ее возникновения и по сей день.

Притом, что профессиональное искусство на протяжении историко-культурного развития общества традиционно занимало приоритетное положение, периодически складывались особые условия и предпосылки, при которых именно примитивное мировосприятие становилось доминирующим. Например, таким периодом в истории культуры Беларуси была эпоха Великого княжества Литовского, когда примитивное искусство окончательно оформилось в своих художественно-выразительных приемах и формах и, достигнув наивысшего расцвета, затем оказало непосредственное влияние на формирование искусства Нового времени.

Анализ последних исследований. В современном искусствоведении проблема исследования примитива и особенностей его функционирования, несмотря на все возрастающий интерес к данному явлению, продолжает оставаться дискуссионной и противоречивой. Это связано, в первую очередь, с тем, что «искусство примитива – явление сложное, разветвленное, многосоставное, не допускающее его интеграции в рамках однозначных дефиниций» [1, с. 113] и рассматриваемое в широком диапазоне явлений. Современные исследователи в области изобразительного и театрального искусства, культурологи Ю. Л. Лемтюгова, Л. Д. Ртищева, О. Д. Балдина настаивают на исторической и психологической неповторимости примитивного видения и восприятия примитива как неоспоримой эстетической и художественной ценности.

Цель статьи – теоретическое обоснование понятия «художественный примитив» в изобразительном и театральном искусстве, а также выявление возможности применения данного термина к другим видам искусства.

Изложение основного материала. Длительное время суждение о художественной культуре основывалось на осмыслении высших достижений «ученого» или научно-интеллектуального искусства и изучении наиболее ярких образцов фольклорного творчества. Сложившуюся в искусствоведении ситуацию достаточно точно прокомментировал В. Н. Прокофьев, отмечая что «еще совсем недавно искусствоведы пребывали в счастливой уверенности, будто художественная культура Нового и Новейшего времени освящается ими в полном объеме и открыта ими на всех важнейших уровнях. В принципе предполагалось, что таких уровней два: искусство профессиональное («высокое») и искусство народное («низовое»). С одной стороны, плоды цивилизации, просвещенности, школьной выучки и личного артистизма, непрерывного художественного прогресса, а с другой стороны – дремотная, но мощная и плодотворная почва фольклора...» [2, с. 6]. Вместе с тем, существовал и существует огромный пласт культуры, связанный с искусством «примитива», творимый огромной массой людей, которые, не имея профессионального образования, создают художественные произведения, передающие их мировосприятие, чувства, эмоции и настроения. Кроме того, эти творения, созданные вопреки академическим законам и правилам,

отличаются самобытностью художественного видения мира, но и отражают вкусы, нравы и быт определенных слоев общества.

Однако отношение современных искусствоведов к примитиву полярно: либо полное принятие примитивного искусства и возведение его в ранг единственно чистого художественного творчества, либо полное отрицание последнего, исключение его вообще из сферы искусства, как такового. Исследователь Л. И. Тананаева, призывая актуализировать проблему изучения «примитива», акцентирует внимание на том, что «до сих пор подобное искусство не столько анализировалось, сколько отбрасывалось в сторону от столбовой дороги истории классических, стилевых форм искусства» [3, с. 101].

В современном искусствоведении до настоящего момента определение понятия «примитив» остается дискуссионным. Спектр предложенных до этого времени дефиниций широк и разнообразен: это искусство именовали «примитивным» и «инситным», «провинциальным» и «непрофессиональным», «наивным» и «невинным», «искусством художников воскресного дня» и даже «искусством художников святого сердца». Найти максимально приемлемую форму определения и обосновать этот термин позволит осмысление результатов предыдущих научных изысканий и выявление характерных черт и признаков примитива, который включает в себя не только произведения собственно искусства, но и определенную жизненную философию, уклад и нравы, удовлетворяя эстетические и художественные потребности различных слоев общества.

Каждое новое десятилетие приносит нам новые интерпретации термина «примитив».

Искусствоведы на протяжении длительного времени понятие «примитив» в области изобразительного искусства трактовали буквально: как перевод с латинского – *primitivus* – первый, самый ранний. Они называли «примитивом» любой памятник художественной культуры, который относился к раннему этапу развития искусства того или иного общества, страны, народа. Исследователи так же ставили знак равенства между понятиями «примитивный художник» и «варвар», «примитивное искусство» и «неразвитое искусство», находящиеся на младенческих ступенях развития [4, с. 584].

Под «примитивом» до недавнего времени понимали как первобытное искусство и искусство первоначальных ступеней развития какой-либо художественной системы (например, греческой архаики или искусства этрусков), так и произведения художников Проторенессанса в Италии. Однако такое восприятие ранних этапов развития изобразительного искусства носит, как правило, упрощенный характер. Современные исследователи – Е. М. Матусовская, Л. И. Тананаева, А. В. Лебедев убедительно доказали, что первобытное искусство не есть примитив, так как не в полной мере отвечает понятию «искусства» из-за своего синкретизма и ритуального назначения. Механическое отнесение искусства ранних ступеней развития к «примитиву» приводит к их несправедливой оценке как эстетически неполноценных, а поздних, только благодаря простой последовательности во времени, как более совершенных.

Существовала и иная точка зрения, согласно которой термином «примитив» определялись все виды изобразительного искусства, отвергнутые идеологизированным искусствоведением советской эпохи. Таким образом, объединяло их только то, что они не вписывались «в привычные формально-стилевые рамки» [3, с. 101].

Теория и практика социалистического реализма в 1930-е гг. вычеркнула слово «примитив» из своего лексикона: термин «примитивное искусство» был заменен понятием «самодетельное искусство», которое рассматривалось как база, резерв для искусства профессионального. Именно самодетельные художники, пройдя определенные стадии обучения, должны были стать мастерами-профессионалами.

Под «примитивом», в более узком смысле слова, длительное время понимали различные формы изобразительного фольклора, то есть целый комплекс мировоззренческих и эстетических качеств, которые исследователи фольклора усматривали в лубке, в вывесках булочных и парикмахерских и т. д.

Современная трактовка понятия «примитив» вбирает в свою орбиту достаточно широкий диапазон художественных явлений, как указанных выше, так и искусство самоучек («наивное искусство»), любителей («искусство воскресного дня») и творчество художников, не получивших профессионального образования, но сыгравших важную роль в развитии искусства Нового времени [5, с. 476].

Нередко исследователи относят к «примитиву» творчество душевнобольных, картины и рисунки детей.

Наряду с понятием «примитив» в искусствоведении используются понятия «примитивизм» и «неопримитивизм», смысловое содержание которых сводится к сознательному опрошению художественных образов и выразительных средств, к ориентации на формы примитива в произведениях профессиональных художников [5, с. 476]. Принципиальным для разграничения понятий «примитив» и «примитивизм» («неопримитивизм») является то, что в первом случае речь идет о творчестве непрофессионалов, любителей, а во втором – о профессиональном творчестве высокообразованных мастеров.

Наряду с термином «примитив» часто встречается термин «инситное искусство», который был введен в 1966 г. словацким искусствоведом Ш. Ткачом, который под «инситным искусством» (инсита, наивное искусство) понимает творчество художников, не имеющих профессиональной художественной подготовки, но обладающих особым видением мира. Причем в инситном искусстве правила творцу диктует его природный талант.

Таким образом, «примитив», «инситное искусство», «изобразительный примитив» – понятия, обозначающие суть одного феномена, характерными признаками которого являются:

- стремление к идеализации образов;
- условность, схематизм композиции;
- плоскостная трактовка формы;

- скованность во владении техническими приемами;
- нарушение пропорций;
- сочетание локальных, сочных тонов;
- пристрастие к деталям;
- внесение в создаваемый образ этнографических деталей.

Также произведения «художественного примитива» обладают особым очарованием непосредственности и поэтичности.

Наряду с изобразительным искусством в современном искусствоведении происходит осмысление явления «примитив» и в других областях художественного творчества: театр, музыка, литература и т. д. Однако специфика «примитива» в различных видах искусства и суть определения характерных понятий на сегодня является практически не разработанной проблемой. Вместе с тем в исследованиях Л. А. Софроновой был впервые предложен термин «театральный примитив» для обозначения сценического искусства любительского «замкового» театра, которому свойственны свободное соединение воедино признаков «высокого» – аристократического профессионального искусства театров Европы, и приемов народного – фольклорного театра. В любительском театре магнатов «примитив» функционировал по устоявшимся схемам и «наивным» принципам, характерным для его бытования как части искусства частновладельческого города.

Определяющим фактором «театрального примитива», с точки зрения Л. А. Софроновой, является творчество непрофессионалов, «владеющих техникой, передающейся по традиции и не знакомых с теорией искусства» [6, с. 79]. В этом смысле понятие «театральный примитив» тесно смыкается с понятием «изобразительный примитив», «инстинктивное искусство».

Однако, поскольку для каждого вида искусства характерны свои особенности, в «театральном примитиве» можно выделить следующие специфические признаки:

- свободный сплав литературы и искусства различных народов, различных эпох, стилевое смешение (напластование);
- размывание жанровых границ;
- драматургии (а затем и спектакля), при одновременном нарушении правил «трех единств» – времени, места и действия;
- синтез бытовых, классических и фольклорных элементов драматургии;
- смешение приемов оформления постановок.

Объединяющий признак понятий «изобразительный примитив» и «театральный примитив» дает основание для введения обобщающего термина «художественный примитив», который вбирает в себя явления «примитива» в различных видах искусства, помимо изобразительного и театрального, в музыке и литературе, и отражающий специфику культуры.

Выводы. «Художественный примитив» в искусстве возникает на определенной стадии дифференциации художественной культуры в обществе. Здесь в единое целое сплаваются два определяющих признака: во-первых, «примитив» начинает формироваться, «когда становится возможным наивный

взгляд «извне» на профессиональное искусство, взгляд заинтересованный, направленный на освоение достижений «большого» искусства, но не способный проникнуть в его подлинную структуру, овладеть его средствами и методами» [7, с. 11]. Во-вторых, своими корнями «примитив» взращивается «на дремотной, но мощной и плодотворной почве фольклора» [2, с. 17]. Таким образом, «художественный примитив» является своеобразным социальным типом культуры, функционирующим одновременно и во взаимодействии с двумя другими – с непрофессиональным фольклором и профессиональным искусством.

«Художественный примитив» не имеет четких границ, его структура лишена целостности и стабильности. В своих различных формах он то приближается к уровню профессионального искусства, то «опускается» к уровню фольклорного творчества. «Примитив» обладает собственными чертами, которые сохраняются на различных уровнях: изобретательность, самобытность, наивность мировосприятия. Под термином «художественный примитив» понимается творчество художников, не имеющих профессиональной художественной подготовки и создающих свои произведения под воздействием своеобразной «наивной» идеологии, заимствуя, перерабатывая и интерпретируя формы профессионального и народного искусства при помощи своих средств воплощения, придавая им своеобразную форму и вырабатывая свои цели и свою оригинальную специфику.

Дальнейшие исследования феномена «художественного примитива» необходимо проводить в области таких видов искусства как музыка, хореография и рассматривать его функционирование в различные исторические эпохи.

Литература:

1. Островский, Г. С. Из истории русской живописной вывески. XVIII – первая половина XIX века / Г. С. Островский // Примитив в изобразительном искусстве: материалы науч. конф., 1995 / Государственная Третьяковская галерея; Под ред. А. В. Лебедева. – М., 1997. – С. 111-135.
2. Прокофьев, В. Н. О трёх уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени / В. Н. Прокофьев // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени: Сб. ст. / Акад. наук СССР. ВНИИ искусствознания м-ва культуры СССР; Отв. ред. В. Н. Прокофьев. – М.: Наука, 1983. – С. 6-28.
3. Тананаева, Л. И. Польский портрет XVII-XVIII веков (К вопросу о «примитивных» формах в искусстве Нового времени) / Л. И. Тананаева // Советское искусствознание '77. – М.: Сов. художник, 1978. – Вып. 1. – С. 100-129.
4. Примитив // Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия. – Т. 20. – Плата – Проб. – 1975. – 608 с: ил.; 17 л. ил.; 4 л. карт.
5. Примитивизм // Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь. / Российская Акад. художеств. НИИ теории и истории изобразительных искусств; Под общей ред. А. М. Кантора. – М.: Эллис лак, 1997. – С. 476.
6. Софронова, Л. А. Проблемы художественного примитива на польской сцене XVII – XVIII веков / Софронова Л. А. // Советское славяноведение. – 1983. – № 3. – С. 79-88.
7. Герчук, Ю. Примитивны ли примитивы? / Ю. Герчук // Творчество. – 1972. – № 2. – С. 11-12.

Надійшла до редакції 7.11.2008